

Бондаренко Ангелина Владимировна

студентка

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена исследованию правового положения гражданина-должника в процедуре банкротства физических лиц. Рассматриваются природа специального статуса должника, содержание прав и обязанностей, ограничения права собственности и неприкосновенности частной жизни, а также последствия завершения процедуры. Особое внимание уделено добросовестности должника, деятельности финансового управляющего и судебному контролю. Статус гражданина-должника представляет собой особый правовой режим, при котором имущественная самостоятельность временно ограничивается в рамках процедуры банкротства. Подчёркнуто значение специального законодательства о банкротстве для устойчивости гражданского оборота и возвращения добросовестного должника к нормальной экономической жизни. Предложено конкретизировать критерии добросовестности, усилить гарантии сохранения необходимого уровня существования гражданина, повысить прозрачность работы финансового управляющего и укрепить защиту интересов кредиторов.*

Ключевые слова: *несостоятельность, правовой статус, гражданин-должник, денежное обязательство, неприкосновенность, индивидуальный предприниматель, персональные данные.*

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц занимает особое место в современной системе гражданско-правового регулирования. Сущностное значение банкротства заключается в возможности финансового оздоровления граждан, а также в выравнивании экономической ситуации в государстве. Представляется, что высокие ставки кредитования, возрастающие ежемесячные платежи приводят к невозможности добросовестной оплаты основного долга по кредиту, что в конечном итоге со временем приводит гражданина к неизбежной «долговой яме». В связи с этим актуальность темы обусловлена тем, что в процедуре банкротства физических лиц сталкиваются разные объекты права. В первом случае объектом права выступают экономические отношения физических лиц. Во втором случае объектами права выступают кредиторы, требования которых необходимо удовлетворить.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в исследовании специфики правового регулирования положения гражданина-должника в рамках процедуры банкротства физических лиц, а также в выявлении ключевых проблем, возникающих в процессе правоприменения. Для достижения поставленной цели применяются формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы исследования, дополненные анализом актуальной судебной практики.

1. Правовая природа статуса гражданина-должника.

Правовой статус гражданина-должника в процедуре банкротства определяется прежде всего Федеральным законом от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Согласно статье 2 данного закона, должником может быть признан гражданин или организация, которые не способны в полном объёме рассчитаться с кредиторами по денежным обязательствам, выплатить заработную плату и выходные пособия действующим либо бывшим работникам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Следует отметить, что правовое положение гражданина-должника в деле о банкротстве имеет сложную, комплексную природу, поскольку складывается под одновременным воздействием норм частного и публичного права. Безусловно,

признание гражданина банкротом не лишает его статуса самостоятельного участника гражданского оборота, поскольку за ним сохраняются правоспособность, дееспособность и основные конституционные гарантии. Однако введение процедуры банкротства (реализация имущества или реструктуризация долгов) неизбежно ограничивает его право на распоряжение имуществом. Представляется, что такие ограничения обусловлены необходимостью защитить права кредиторов, сохранить конкурсную массу и обеспечить законное и последовательное проведение всей банкротной процедуры.

Между тем правовое положение гражданина-должника нельзя рассматривать лишь как совокупность обязанностей, запретов и ограничений, поскольку оно включает и целый ряд правовых гарантий, среди которых: возможность защищать свои интересы в суде, участвовать в разработке плана реструктуризации долгов, сохранять имущество, на которое по закону не может быть обращено взыскание (обладает исполнительским иммунитетом), а при соблюдении необходимых условий – рассчитывать на освобождение от дальнейшего исполнения обязательств.

Сущностное содержание правового статуса гражданина-должника во многом зависит от того, насколько добросовестно он вёл себя как до обращения с соответствующим заявлением в суд, так и непосредственно в ходе процедуры банкротства. Так, предоставление сведений об имуществе, доходах и долгах, взаимодействие с финансовым управляющим и арбитражным судом, а также отсутствие действий во вред кредиторам позволяют в полной мере реализовать восстановительное назначение процедуры (а также последующее списание задолженности). Несколько иная оценка даётся поведению, связанному с сокрытием активов, сообщением недостоверных сведений или заключением фиктивных сделок. Как правило, в таких случаях должнику может быть отказано в освобождении от обязательств, а его действия способны повлечь и другие неблагоприятные правовые последствия.

Резюмируя сказанное, отметим, что правовое положение гражданина-должника представляет собой особое состояние, которое возникает после установления арбитражным судом его неспособности надлежащим образом исполнять денежные обязательства. Данная категория объединяет ограничения имущественной самостоятельности, дополнительные обязанности, специальные процессуальные возможности и социальные гарантии.

И.В. Фролов [2] в своих исследованиях выделяет банкротство гражданина-должника в самостоятельный вид несостоятельности и предлагает рассматривать его как «потребительское банкротство». Авторский подход связывается с особыми целями и содержанием данного института. Прежде всего, процедуры банкротства физических лиц ориентированы не только на удовлетворение требований кредиторов, но и на восстановление финансового положения должника. Представляется, что их применение преследует специальные социально-экономические цели, позволяя освободить гражданина от чрезмерной долговой зависимости. Как итог, правовой механизм списания обязательств приобретает выраженное социальное значение, предоставляя добросовестному должнику возможность вернуться к полноценной экономической жизни.

Специальное законодательство предусматривает критерии, позволяющие оценить добросовестность поведения гражданина-должника. Так, при выявлении злоупотреблений, сокрытии значимых обстоятельств или мошеннических действий для него могут наступить неблагоприятные правовые последствия, включая отказ арбитражного суда в освобождении от обязательств. Отдельного внимания заслуживает регулирование ответственности супруга или бывшего супруга по обязательствам гражданина, поскольку при банкротстве необходимо разграничить его личные обязательства и задолженность, связанную с общим имуществом либо общими интересами семьи.

В этой связи В.Н. Ткачев [3] предлагает классифицировать должников в зависимости от характера их поведения и наличия нарушений требований уголовного или административного законодательства.

Так, к первой категории относятся полностью добросовестные должники, в отношении которых в ходе процедуры банкротства отсутствуют основания для применения мер уголовной или административной ответственности. Вторую категорию составляют должники, которые лично не совершали противоправных действий, однако иные участники процедуры допустили нарушения уголовно-правовых или административно-правовых запретов. При этом сам должник не знал и с учётом обстоятельств дела не должен был знать о незаконном поведении соответствующих лиц. К третьей категории относятся должники, непосредственно нарушившие нормы уголовного или административного законодательства. В эту же группу включаются случаи, когда конкурсные кредиторы либо третьи лица совершали противоправные действия с ведома должника.

2. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23 Конституции Российской Федерации).

Несмотря на наличие строгих ограничений, гражданин-должник сохраняет базовые процессуальные гарантии, среди которых: право участвовать в судебных разбирательствах, представлять доказательства, заявлять возражения, обжаловать судебные акты, давать пояснения относительно своего имущественного положения и причин неплатежеспособности. Безусловно, указанные права имеют не формальный, а содержательный характер, поскольку через них обеспечивается возможность должника влиять на оценку своей добросовестности.

В процедуре банкротства при проверке обоснованности заявления гражданина суд вправе в определении указать перечень необходимых документов для введения процедуры, среди которых: сведения и подтверждающие документы о супруге (бывшем супруге) должника (Ф.И.О., место жительства, место пребывания), который в порядке пункта 6 статьи 213.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» приобретает статус лица, участвующего в деле о банкротстве.

При раздельном проживании супругов необходимо представить документы, подтверждающие направление супругу или бывшему супругу копии заявления о признании гражданина банкротом. Кроме того, следует:

– указать, затрагивает ли рассматриваемое дело права несовершеннолетнего либо лица, признанного судом недееспособным. При наличии таких обстоятельств необходимо сообщить место жительства и (или) пребывания указанных лиц для привлечения органа опеки и попечительства к участию в деле в порядке пункта 6 статьи 213.1 указанного закона;

– представить сведения о составе и размере просроченной задолженности по основным обязательствам с учётом начисленных процентов по состоянию на дату составления списка кредиторов и должников гражданина;

– приложить выданные кредитными организациями сведения о размере текущей и просроченной задолженности по договорам потребительского кредита или займа, графики платежей по договорам, заключённым с указанными в заявлении кредиторами, а также информацию из бюро кредитных историй. При наличии следует представить и другие документы, подтверждающие размер задолженности, основания её возникновения и неспособность гражданина полностью исполнить требования кредиторов;

– представить копии документов по сделкам с недвижимостью, ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами, совершённым гражданином в течение трёх лет до подачи заявления. Это же требование распространяется на иные сделки, сумма которых превышает триста тысяч рублей;

– представить сведения о доходах гражданина и удержанных с них суммах налога за три года, предшествовавшие обращению в суд с заявлением о признании его банкротом.

Данные мероприятия по сбору доказательств очевидно могут нанести ущерб частной жизни должника, оставляя его данные в открытом доступе; участники процесса могут воспользоваться личной информацией и вторгнуться в частную жизнь и семейные тайны должника. Однако специальный закон допускает подобное вторжение в жизнь должника, так как в случае отсутствия информации о должнике ведение процедуры невозможно обеспечить суду.

3. Ограничения права собственности (статья 35 Конституции Российской Федерации) должника: пределы допустимого вмешательства.

По мнению автора публикации, ограничение отдельных прав гражданина-должника представляет собой необходимый элемент процедуры банкротства. Установление таких ограничений обусловлено необходимостью предотвратить сокрытие или отчуждение имущества, обеспечить сохранность конкурсной массы и соблюдения принцип равенства кредиторов.

Вместе с тем применяемые меры в деле о несостоятельности (банкротстве) должны отвечать требованию соразмерности, поскольку признание гражданина банкротом не лишает его конституционных и гражданских прав. Исследование финансового положения должника, включая оценку его платежеспособности и установление наличия принадлежащего ему имущества, позволяет арбитражному суду определить процедуру, наиболее соответствующую обстоятельствам дела.

Так, при введении реализации имущества гражданина требования кредиторов удовлетворяются за счёт сформированной конкурсной массы. Имущество должника, включённое в конкурсную массу, подлежит продаже посредством проведения торгов. В связи с этим правомочия собственника существенно ограничиваются: в конкурсную массу включается выявленное имущество гражданина, принадлежащее ему как на праве личной собственности, так и в составе совместной собственности, с учётом исключений, предусмотренных законодательством [4].

С момента признания гражданина банкротом он уже не вправе самостоятельно распоряжаться имуществом, включённым в конкурсную массу. Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 213.25 указанного закона, все соответствующие полномочия от имени должника осуществляет исключительно финансовый управляющий.

Таким образом, после признания банкротом гражданин утрачивает право самостоятельно распоряжаться имуществом, вошедшим в конкурсную массу. Помимо этого, в силу пункта 1 статьи 213.1 Федерального закона от 26 октября

2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в процедуре реализации имущества должник обязан передать принадлежащее ему имущество финансовому управляющему в течение трёх дней со дня его утверждения.

Следовательно, с началом процедуры реализации имущества гражданин уже не может самостоятельно осуществлять права собственника в отношении объектов, вошедших в конкурсную массу и подлежащих продаже по правилам законодательства о банкротстве. При этом должник обязан предпринять все необходимые действия для фактической передачи данного имущества финансовому управляющему.

4. Правовые последствия после завершения процедуры реализации.

Второй блок ограничений связан с последствиями завершения процедуры. Статья 213.30 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что в течение пяти лет гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и договорам займа без указания факта своего банкротства; также в течение пяти лет дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению самого гражданина. Кроме того, предусмотрены ограничения на участие в управлении юридическими лицами, кредитными организациями и некоторыми финансовыми организациями.

Данные последствия, по мнению автора публикации, выполняют предупредительную функцию. Безусловно, они не запрещают гражданину возвращаться к экономической активности, но требуют учитывать его прежний статус банкрота. Вместе с тем эти ограничения должны применяться строго в пределах закона. Распространённые «бытовые представления» о том, что банкротство автоматически означает пожизненный запрет на кредиты или постоянный запрет на выезд за границу, не соответствуют нормативному регулированию. Так, ограничение выезда возможно только при наличии соответствующего судебного акта и не является автоматическим последствием банкротства.

Резюмируя сказанное, отметим, что ограничения статуса должника имеют двойственную природу. С одной стороны, они необходимы для защиты кредито-

ров. С другой стороны, чрезмерное расширение этих ограничений способно превратить банкротство из реабилитационной процедуры в форму социально-экономического клейма, что противоречит назначению института.

5. Судебная практика и баланс интересов должника и кредиторов.

Судебная практика по банкротству граждан развивается вокруг вопроса о балансе интересов. Безусловно, арбитражный суд в ходе рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должен одновременно обеспечить защиту кредиторов и не допустить необоснованного отказа гражданину в восстановлении финансовой состоятельности. В связи с этим каждое дело о банкротстве фактически требует индивидуальной оценки поведения должника.

Существенное влияние на обеспечение единообразия судебной практики оказывают разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Базовые ориентиры применения процедур банкротства граждан были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». В дальнейшем эти подходы получили развитие в Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 года. В документе обобщены правовые позиции по вопросам возбуждения дела о банкротстве, освобождения гражданина от обязательств, оценки его добросовестности и применения исключений из общего правила о списании долгов [5].

Принципиальное значение имеет положение о том, что процедура банкротства гражданина-должника не должна превращаться в «законный инструмент» ухода от исполнения сознательно принятых обязательств. Если гражданин продолжал увеличивать долговую нагрузку, понимая, что не сможет рассчитаться с кредиторами, скрывал существенные сведения или совершал действия в ущерб их интересам, освобождение от долгов может противоречить назначению данного института и потому подлежит ограничению. Вместе с тем сам факт финан-

совой неудачи ещё не свидетельствует о недобросовестности. Утрата дохода, заболевание, сложные семейные обстоятельства или неудачный предпринимательский риск должны оцениваться с учётом конкретной ситуации, а не автоматически рассматриваться как основание для отказа в списании задолженности.

Как следствие, в научном осмыслении правовой статус гражданина-должника целесообразно раскрывать через идею «ответственной реабилитации». Возможность освободиться от обязательств предоставляется гражданину не безусловно – он обязан раскрывать сведения о своём имуществе и обязательствах, добросовестно взаимодействовать с судом и финансовым управляющим, а также не использовать процедуру в ущерб интересам других лиц. Кредиторы, со своей стороны, наделяются процессуальными механизмами, позволяющими проверить поведение должника и оспорить совершённые им недобросовестные действия.

В.В. Витрянский [6] в своих исследованиях обращает внимание на необходимость соблюдения прав не только кредиторов, но и иных лиц, чьи имущественные интересы затрагиваются банкротством гражданина. В частности, учёный критически оценивает порядок реализации общего имущества супругов, указывая, что пункт 7 статьи 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности. Данная позиция, по мнению автора публикации, подтверждает, что ограничения, вводимые в отношении гражданина-должника, не должны автоматически распространяться на имущественные права третьих лиц и обязаны соответствовать требованиям законности и соразмерности.

По мнению В.С. Белых [7], правовой статус гражданина-должника в процедуре банкротства не означает утраты им общей гражданской дееспособности. В данном случае речь идёт о специальном и временном ограничении возможности самостоятельно осуществлять отдельные имущественные права. Безусловно, такое ограничение обусловлено необходимостью сохранить имущество должника, обеспечить исполнение плана реструктуризации и предотвратить совершение действий, способных причинить ущерб кредиторам.

Завершая настоящее исследование, отметим, что среди наиболее заметных проблем действующего регулирования следует выделить неопределённость критериев добросовестности должника, высокую стоимость самой процедуры и неоднородность судебных подходов. Не менее важным остаётся вопрос о том, как обеспечить интересы кредиторов, не лишая гражданина минимально необходимых социальных гарантий и средств для достойного существования. Представляется, что дальнейшее развитие института банкротства граждан должно строиться на разумном балансе двух задач. С одной стороны, процедура призвана обеспечить максимально возможное удовлетворение законных требований кредиторов. С другой – она должна предоставлять гражданину реальный, а не формальный шанс преодолеть долговую нагрузку и восстановить финансовую самостоятельность.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190; Российская газета. – 2002. – №209–210.
2. Фролов И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования / И.В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №2. – С. 95–102. EDN VOCAHT
3. Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.Н. Ткачев. – М.: Городец, 2006. – 528 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – №237; 2020. – №144.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» №45 от 13.10.2015 (ред. от 17.12.2024) // Российская газета. – 2015. – №235; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №12;

Изменения внесены постановлением Пленума Верховного Суда РФ №40 от 17.12.2024 // Российская газета. – 2024. – №295.

6. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – №4(459). – С. 3–29. EDN UFFALN

7. Белых В.С. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры: учебно-практическое пособие / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запорощенко; под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 127 с.